

Фрейд утверждал, что сознание человека подобно айсбергу: то, что обычно проявляется, — это лишь верхушка, плавающая на поверхности воды, а большая часть скрыта под водой, как огромная глыба льда.

Для Вэнь Ижань же то, что она проявляет внешне, может не соответствовать её истинным мыслям. Её настоящие чувства, вероятно, глубоко погребены в той самой «глыбе льда» в её сердце.

Её сердце слишком глубоко и тяжело...

Так что знала ли она о том, что произошло прошлой ночью? Если знала, то насколько много?

Лин Фэй не могла быть уверена. Даже учитывая реакцию Вэнь Ижань этим утром, она всё равно не могла понять.

Сегодня утром Лин Фэй, понимая, что «сделала то, чего не должна была делать» прошлой ночью, почти не спала и проснулась очень рано. Одевшись, она не осмелилась лишний раз взглянуть на человека, лежащего на кровати, и поспешила в ванную, чтобы умыться.

Быстро выйдя из комнаты, она взглянула на телефон: было всего половина шестого утра, за окном ещё не рассвело, а Вэнь Ижань не подавала никаких признаков пробуждения, продолжая спать спокойно.

Тогда Лин Фэй, держа телефон в руке, на цыпочках подошла к двери и тихо вышла.

Время было слишком раннее, и в коридоре ещё никого не было. Несмотря на это, Лин Фэй, словно вор, оглядывалась по сторонам, несколько раз убедившись, что вокруг никого нет, прежде чем набрать номер.

— Администрация? Мне нужен обслуживающий персонал в комнату 303 для срочного дела. Пожалуйста, пришлите кого-нибудь в течение пяти минут... Да, я буду ждать у двери... Хорошо, спасибо.

Сервис в отеле был на высоте, и буквально через пять минут появилась горничная, та самая девушка в униформе, которая вчера провожала их в номер.

Увидев её, Лин Фэй быстро вернулась в комнату и вынесла уже подготовленный мешок с мусором, спокойно сказав:

— У меня мания чистоты, мне не нравится, когда мусор накапливается. Пожалуйста, выбросьте его.

Горничная удивилась: рано утром позвонили, сказали, что «срочное дело», требующее немедленного внимания, а оказалось, что нужно просто выбросить мусор?

Она нахмурилась, с подозрением взглянув на Лин Фэй, взяла мешок и заглянула внутрь. Белый мешок был действительно полон: помимо вчерашних отходов, сверху лежала куча бумаг, заполнившая оставшееся пространство.

«Просто мешок мусора, и всё? Но клиент есть клиент, и, как бы ни было неприятно, пришлось смириться».

Горничная кивнула:

— Хорошо.

Когда она повернулась, чтобы уйти, её внимание привлек кусочек розовой ткани, выглядывающий из-под бумаг.

Как женщина, она сразу поняла, что это женское нижнее бельё. Внезапно она вспомнила, как несколько недель назад обслуживала двух женщин, которые сняли один номер и вели себя очень близко. Тогда она провожала их в номер, и они держались за руки. На следующее утро одна из женщин вызвала её, чтобы убрать комнату перед отъездом. Во время уборки она обнаружила выброшенное нижнее бельё и что-то похожее на напальчники. Она не знала, что это такое, и, поискав в интернете, узнала, что это действительно напальчники, но предназначенные для лесбиянок. То есть те две женщины были парой...

Теперь, связав всё это с содержимым мешка, горничная всё поняла.

Вэнь Ижань вчера была одета в повседневную куртку и джинсы, а Лин Фэй носила не школьную форму, а свою одежду, поэтому она выглядела всего на несколько лет младше. К тому же, когда четверо разговаривали, Лин Фэй и Лю Жун не называли Вэнь и Чэн учителями, поэтому ничего не подозревающая горничная логично решила, что это две пары однополых влюблённых, а вторая пара, возможно, поссорилась.

Горничная искренне считала, что любые разногласия можно решить, просто лёжа в постели и «поговорив». В конце концов, она и её парень всегда мирились именно так.

Увидев, что Лин Фэй молода и, возможно, не умеет успокоить партнёра, она подошла и посоветовала:

— Скажи ей побольше хороших слов, будь терпеливее, и всё наладится.

Не дожидаясь ответа, она ушла, неся мусор и улыбаясь с намёком.

Лин Фэй была в замешательстве: «Что имела в виду эта горничная? Почему она должна говорить Вэнь Ижань хорошие слова?»

Она хотела спросить, но горничная уже исчезла на лестнице.

Постояв у двери и подумав, Лин Фэй так и не поняла смысл её слов. Ладно, чужие мысли — пусть остаются чужими...

Только она открыла дверь, как увидела, что Вэнь Ижань уже умылась и сидит за столом, нанося на лицо тоник. Её сердце ёкнуло: после вчерашнего она не знала, как с ней общаться, и теперь чувствовала себя неловко и нервничала.

— Учитель Вэнь, вы уже встали... — Лин Фэй постаралась скрыть дрожь в голосе, вызванную волнением.

— Почему ты встала так рано? Я даже не заметила, когда ты проснулась, — спросила Вэнь Ижань, продолжая наносить тоник на лицо.

— Э... Я не могла уснуть... Вот и встала... — Лин Фэй подошла к кровати и села, наблюдая, как она красится.

— А куда ты только что выходила?

Лин Фэй внутренне содрогнулась: неужели она что-то заметила?

— О... Я... Я только что... выносила мусор... — её голос дрожал, и она явно запинаясь.

Вэнь Ижань повернулась и звонко рассмеялась, к этому времени её макияж был почти готов:

— Почему ты так нервничаешь? Я просто спросила.

— А...

— Ладно, посмотри, не забыла ли ты что-нибудь, — Вэнь Ижань встала. — Сейчас позавтракаем и сразу поедem в Первую школу Чантина.

Лин Фэй облегчённо вздохнула. Судя по её обычному тону, она, похоже, ничего не заметила...

Мысли вернулись к настоящему. К этому времени завтрак был почти закончен, и Вэнь Ижань оказалась первой, кто закончил есть. Лин Фэй быстро доела свою порцию, подумала и взяла коробку молока со стола.

— Учитель Вэнь, выпейте это молоко. Я съела слишком много, больше не могу.

Вэнь Ижань взглянула на молоко, поставленное перед ней, и без колебаний согласилась:

— Хорошо.

Лин Фэй вернулась на своё место. На самом деле она вовсе не наелась, просто увидела, что Вэнь Ижань съела только полмиски каши и немного овощей, и, беспокоясь, что она останется голодной, отдала ей молоко.

«Хорошо, что она приняла, хе-хе». Лин Фэй почувствовала себя счастливой.

Завтрак был закончен, и все четверо отправились в Первую школу Чантина. Мисс Чэн села на переднее сиденье, а остальные трое — сзади.

Лю Жун оказалась посередине.

Лин Фэй хотела сесть рядом с Вэнь Ижань, но Лю Жун опередила её, не дав даже шанса сказать что-то.

Так и получилось, что они сидели отдельно.

«Может, так даже лучше, чтобы не "нарываться на неприятности", но она всё равно не упускала возможности украдкой взглянуть на Вэнь Ижань, разговаривая с Лю Жун».

Из-за внутреннего беспокойства Лин Фэй почти не говорила всю дорогу. Зато Лю Жун, оказавшись в знакомом городе, начала болтать без умолку.

— Эй, знаете, я родилась в Чантине. Мои родители работали здесь, познакомились и поженились, вот и появилась я. Я училась здесь в начальной школе, а в средней школе родители переехали в Линьчэн, поэтому я хорошо знаю этот город. Если после соревнований останется время, я покажу вам интересные места. В Чантине много всего интересного, — она ткнула Лин Фэй в бок. — Вот, например, только что проехали старинный каменный арочный мост. Это бывшая резиденция одного из князей времён династии Цин. Я там была, очень красиво...

— О, правда? Ха-ха... — Лин Фэй не интересовалась старинными зданиями, её интересовал только человек, сидящий рядом и говорящий.

<http://bllate.org/book/16823/1546789>